

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 3. С. 95—103.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2026. Iss. 3. P. 95—103.

Научная статья

УДК: 94(436+439)“18/19”:070(436)

EDN <https://elibrary.ru/tqyhzk>

DOI: 10.46726/H.2026.3.11

ЧЕШСКО-НЕМЕЦКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ ИМПЕРИИ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА *DIE FACKEL* КАРЛА КРАУСА

Александр Владимирович Мартюшев

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,

г. Москва, Россия, al.martiushev@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена одному из аспектов проблемы, связанной с чешско-немецким противостоянием в Австро-Венгрии на рубеже XIX—XX вв. На основе материалов популярного венского журнала «Факел» автор попытался определить позицию его издателя и основного автора Карла Крауса по национальному вопросу. Несмотря на имеющийся интерес исследователей к интеллектуальному наследию Крауса, как в отечественной, так и в зарубежной историографии этот вопрос оказался изучен мало. В ходе исследования было выявлено, что пик интереса Крауса к чешской проблеме пришелся на 1899—1901 гг., после чего упоминания чехов практически исчезают со страниц журнала, что примерно совпадает с дебатами в обществе вокруг языковых законов Бадени. В рамках противостояния двух народов Краус пытался занять позицию над схваткой, критикуя как немецких, так и чешских националистов, хотя критики немцев было значительно больше. Само по себе это противостояние не было ему интересно. Он выступал не против какой-либо стороны, а скорее против аргументов, которые чехи и немцы приводили в свою пользу.

Ключевые слова: Австро-Венгрия, Карл Краус, периодическая печать, национализм, языковой вопрос

Для цитирования: Мартюшев А.В. Чешско-немецкое противостояние в Австро-Венгерской империи на страницах журнала *Die Fackel* Карла Крауса // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 3. С. 95—103.

К началу XX в. Австро-Венгерская монархия подошла, находясь в состоянии затяжного политического кризиса, вызванного стремительным развитием национальных движений. Как известно, население центральноевропейского региона было этнически неоднородным и при этом было очень сильно перемешано, и это, в свою очередь, по мере роста национального самосознания народов приводило к неизбежным столкновениям. При этом стоит понимать, что австро-венгерское восприятие нации и национальности отличалось от западноевропейского или американского. Как отмечает австрийский историк К. Воцелка, если в Западной Европе принадлежность к нации определялась из соотнесения себя с ней, а соответственно и с государством, т. е. субъективно, то в монархии Габсбургов было необходимо учитывать множество факторов, таких как язык, культура, территория, религия. Соответственно это приводило к неприятию идеи наднационального государства [Воцелка: 297]. По мнению другого исследователя Ф. Мунца, для Австро-Венгрии была характерна одновременно вертикальная (вызванная изменениями рыночной

конъюнктуры, перераспределением ресурсов между различными отраслями народного хозяйства и «центростремительными» миграционными процессами) и горизонтальная (по этнокультурному и языковому признаку) формы расслоения общества [Мунц: 9]. Французская исследовательница К. Орель, в свою очередь, пишет, что «в Габсбургской империи, за исключением внутриавстрийских или внутривенгерских городов, едва ли можно было найти одноязычный город» [Horel: 349]. Соответственно, основная проблема, с которой столкнулись Габсбурги, заключалась в обеспечении лояльности подданных различных национальностей и их взаимодействия между собой.

Достаточно ярко это проявилось в чешско-немецком противостоянии, наиболее активно разгоревшемся в последней четверти XIX в. Связано это было с тем, что на протяжении долгого времени эти народы проживали совместно: в Вене имелись кварталы, населенные преимущественно чехами, а Прага была в значительной степени немецкой, и в целом население провинций Богемия и Моравия было очень германизировано. Однако начиная с 1848 г., а особенно после австро-венгерского компромисса 1867 г., ситуация меняется. Чехи стали подчеркивать свою самобытность, акцентировать внимание на своих правах и требовать политической и языковой автономии по аналогии с венграми. Прежде всего это касалось языкового вопроса. Как отмечает британский историк А. Тейлор, чехи в качестве образца в своей борьбе за национальную свободу взяли в качестве примера Венгрию, не учитывая, что, в отличие от венгров, исторические права чехов были иллюзорными [Тейлор: 177].

В 1864 г. в пражском сейме был поднят вопрос об уравнивании статуса чешского и немецкого языков. Ответом с немецкой стороны послужил имперский закон о народных школах 1869 г. Регулярные обструкции и акции протеста после Австро-Венгерского компромисса заставили Франца Иосифа начать искать возможности компромисса. Однако первая попытка договориться в 1871 г. провалилась [Зуппан: 106]. Тем не менее, правительство Эдуарда Тааффе пошло навстречу чехам. Это проявилось в том, что в 1880 г. были изданы языковые распоряжения Тааффе — Штремайра, а в 1882 г. Карлов университет в Праге был разделен на чешскую и немецкую части [Там же: 114]. Однако это не успокоило чехов, но заставило мобилизоваться богемских немцев, опасавшихся ассимиляции. А. Тейлор приводит слова одного из немецких либералов чешского происхождения, которые очень хорошо характеризуют ситуацию: «Если чехов в Богемии превратить в немцев, то это ... не будет смертным грехом, ибо они поднимутся с низшего уровня на сияющую солнцем высоту высокоцивилизованной нации. Но стремиться чехизировать немцев в Богемии — это совсем другое дело: это стало бы неслыханным позором на страницах мировой истории» [Тейлор: 201].

Следующая попытка достигнуть компромисса и разрешить конфликт славян с немцами была предпринята в 1897 г. министром-президентом Цислейтании графом Казимиром Бадени. Заручившись поддержкой младочехов, он издал знаменитые декреты о языке, которые предусматривали постепенное внедрение на территории Богемии и Моравии обязательного ведения делопроизводства на двух языках: чешском и немецком. Этот шаг вызвал всплеск недовольства среди австрийских немцев, поскольку, по их мнению, он давал существенное преимущество чехам, которые и так были в большинстве своем двуязычными. В Вене начались крупнейшие с 1848 г. уличные выступления, а на заседаниях рейхсрата доходило даже до рукоприкладства [Воцелка: 315]. Ситуацию усугубляли попытки ландтага Нижней Австрии, частью которой была Вена, еще в 1896 г. принять так называемые законы Колиско (Lex Kolisko), согласно которым планировалось закрепить навечно

немецкий язык в качестве единственного языка обучения в регионе. Попытки смягчить законы преемниками Бадени ни к чему не привели, и в итоге в октябре 1899 г. эти законы были отменены, а проблема осталась нерешенной.

При изучении национального вопроса в монархии Габсбургов одним из важных источников является периодическая печать, которая активно освещала данную проблему и формировала общественное мнение. Одним из ключевых изданий Вены рубежа XIX—XX вв. являлся журнал «Факел» (*die Fackel*) издателем и основным автором которого был поэт, сатирик и журналист Карл Краус. Работы отечественных исследователей, посвященные Краусу, рассматривают его наследие преимущественно с точки зрения филологии [Науменко; Сишук; Шалганова], либо же разбирают какие-то отдельные аспекты его жизни и творчества [Клюев]. Что касается зарубежной историографии, то здесь стоит отметить работы крупного специалиста по Карлу Краусу Э. Тиммса, Ф. Филда и других авторов, рассматривающих деятельность Карла Крауса в контексте эпохи [Timms; Field; Karl Kraus und...]. Анализу интеллектуального наследия Крауса посвящена одна из глав монографии У. Джонстона, впервые опубликованной в 1972 г. и с тех пор неоднократно переиздававшейся [Johnston].

Карл Краус родился в 1874 г. в чешском городе Йичин в семье еврейского предпринимателя, однако уже в 1877 г. его отец из коммерческих соображений переехал в Вену, и вся последующая жизнь и карьера писателя неразрывно были связаны со столицей империи. Именно здесь в 1899 г. он приступает к делу всей своей жизни — изданию собственного журнала «Факел», который выходил вплоть до смерти своего издателя в 1936 г.

Данный журнал нельзя в полной мере назвать периодическим изданием. Хотя у него и была заявлена периодичность — раз в три месяца — она, по разным причинам, соблюдалась далеко не всегда. То же можно сказать и об объеме, который мог варьироваться от 4—5 страниц до полутора сотен [Клюев: 132]. Тем не менее, он быстро стал очень популярным: его читали даже те, кто избегал чтения периодики [Kohn: 49]. О популярности журнала и авторитете самого Карла Крауса можно судить и по тому факту, что он оказал влияние на появление аналогичных периодических изданий в Германии (*Sturm*) [Альмс: 65] и королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев (*Vijavica, Plamen*) [Marjanić: 369].

Формат «Факела» также со временем менялся. Изначально по форме он был близок к классическим журналам, на страницах которых могли публиковаться такие идеологически разные авторы, как Хьюстон Стюарт Чемберлен или Вильгельм Либкнехт, однако основным автором оставался сам Краус [Kohn: 40, 42]. Постепенно, начиная с 1904 г., он все больше обращается к сатире, сочетая реальные задокументированные факты с вымыслом [Zohn: 47]. А после 1911 г. «Факел» окончательно превратился в площадку для личного авторского высказывания Карла Крауса, становясь все радикальнее [Arntzen: 33].

Основную задачу своего журнала Краус видел в подсвечивании и высмеивании главных недостатков общественной жизни Австрии: коррупции, кумовства, продажности прессы и упадка культуры. Краус нападал на владельцев банков и бирж, спекулянтов и чиновников. Его нападки всегда носили личный характер, за что он однажды, в самом начале своей издательской карьеры, даже был избит в одном из венских кафе, однако его это не остановило [Schick: 39]. Живя и работая большую часть своей жизни в Вене, Краус был очень привязан к ее контексту и текущей повестке дня, за что как автор и издатель регулярно подвергался критике [Kohn: 66]. По словам российского исследователя А.В. Михайлова, под огонь едкой сатиры Крауса попадала «личность — как целая стихия, где присутствует

и самое высокое и драгоценное, и откуда не выпадает ничто обыденное прозаическое, низкое и ужасное» [Михайлов: 30—31]. Острый язык и наблюдательность превратили Крауса в итоге в главного критика эпохи [Мунц: 10].

Не мог он игнорировать и национальную борьбу между славянами и немцами, ставшую к началу XX в. одной из ключевых проблем империи, хотя данная тема никогда не интересовала его сама по себе. Основная масса материалов, посвященных национальному вопросу, приходится на первые годы выхода «Факела» (1899—1901), в дальнейшем данная тема с его страниц практически исчезает. Связано это было, по-видимому, с тем, что именно на этот период пришлось обострение межнациональной вражды, которая к концу десятилетия несколько притупилась. Поскольку чешско-немецкое противостояние активно освещалось в прессе, Краус, активно боровшийся с ней, не мог игнорировать этот факт.

Как отмечает российский исследователь В.Г. Ключев, Краус стремился максимально дистанцироваться как от какого-либо политического влияния, так и от различных художественных течений и объединений, от религии (перешел из иудаизма в католицизм, но в итоге вовсе потерял интерес к религии), и, даже в личной жизни [Ключев: 133]. Тем не менее, на основании материалов журнала все же можно проследить динамику изменения политических взглядов автора в рассматриваемый период. Так, в начале своей издательской деятельности Краус придерживался скорее либеральных взглядов (при этом он нещадно критиковал австрийских либералов), однако уже к 1910 г. его взгляды эволюционировали в сторону монархизма и поддержки Габсбургов как гаранта стабильности. В основе мировоззрения Крауса лежали три уровня идентичности: австрийская, еврейская и идентичность представителя среднего класса [Zohn: 38]. Исходя из этого выстраивается и позиция Крауса в национальном вопросе. Фактически он не занимает ничью сторону, критикуя позиции обеих народов, прежде всего являясь противником глупых фраз и действий, а не чехов и немцев самих по себе.

Как уже упоминалось ранее, первый номер журнала «Факел» вышел в апреле 1899 г., когда австрийское общество еще сотрясали волнения, вызванные законами Бадени. Краус обратился к национальной проблеме уже во втором номере журнала, на страницах которого он критически отозвался на выступление генерал-губернатора Нижней Австрии графа Эриха фон Килмансегга в ландтаге. В своей заметке Краус саркастически отмечает, что фактически позиция правительства по национальному вопросу сводится к тому, что власти не будут ничего предпринимать, пока народы сами не решат свои споры. С неодобрением автор отзывается о скандальных языковых преобразованиях: законах Колиско и новом венском городском уставе, принятом Карлом Люгером и закреплявшем «немецкий характер» города. По мнению Крауса, для Вены языковой вопрос еще не стал актуальной проблемой, а на повестку дня она вышла, поскольку ее искусственно раздували [Die Fackel 1899a: 23—24].

Одним из основных оплотов немецкого языка в империи являлась армия [Sheichl: 76]. Немецкий был языком командования, и в рамках языковой борьбы чехи не могли игнорировать этот факт. Именно их успехи на данном фронте, по мнению Крауса, привели, в числе прочего, к падению правительства Франца Туна (1898—1899). Он подчеркивает это фразой “Zde ruht das Ministerium Thun” (здесь покоится министерство Туна) [Die Fackel 1899b: 5]. Характерно, что Краус использует в данном случае чешское слово “zde” вместо немецкого “hier”, чтобы показать успехи чехов. В сущности, в данном случае наблюдается игра слов: помимо демонстрации успехов чехов и чешского языка, далее Краус

пишет о так называемой кампании “Zde”, в рамках которой в чешских городах, в которых были расквартированы части австрийской армии, повсеместно были расклеены плакаты с этим словом. Однако в следующем году со стороны Крауса критике, хотя и достаточно мягкой, подверглись уже чешские представители, которые пошли на уступки, позволив осуществить набор новобранцев в австрийскую армию [Die Fackel 1900a: 14].

Стоит отметить, что в рассматриваемый период на страницах журнала регулярно критикуется печально известная статья № 14 закона об имперском представительстве, которая предоставляла императору право в случае чрезвычайных обстоятельств принимать временные законы в обход рейхсрата [Die Fackel 1899b: 12; 1899c: 2; 1900c: 8—9]. Негативное отношение Крауса проявляется, в частности, в сожалении о том, что младочехи не смогли в союзе с социал-демократами отменить эту статью. А сам факт ее существования для него служит признаком того, что Австрия находится по уровню политического развития, хотя и выше Венгрии, но ниже Англии [Die Fackel 1899b: 3].

Отдельно стоит упомянуть отношение Крауса к чешским евреям, которые буквально оказались между двух огней. В 23 номере журнала, вышедшем в ноябре 1899 г., после окончательной отмены законов Бадени, Краус обращается к проблеме межнационального насилия в Богемии и Моравии. С одной стороны, он отмечает, что в этом виноваты носители немецкой культуры, которые посредством языковых ограничений препятствовали чехам в распространении образования среди народа и повышению его культурного уровня. С другой стороны, он, сам будучи евреем, критикует еврейские общины Богемии и Моравии, которые, по его мнению, своим нежеланием ассимилироваться провоцировали чехов на проявления антисемитизма [Die Fackel: 1899c: 5]. В целом, основную проблему австрийских евреев Краус видел в их стремлении к обособленности и именно в этом видел корень антисемитизма.

В сущности, Краус поддерживал идею двуязычия в чешских землях, видя в ее реализации единственный способ разрешения межнационального конфликта. Он отмечает, что чешским языком пользовались преимущественно представители пролетариата и низших слоев населения, т. е. те, кто нуждался в правовой защите, в то время как немецкий был языком промышленников и капиталистов. Таким образом, национальные противоречия пересекались с социальными [Die Fackel 1900b: 2]. Краус постоянно подчеркивает, что с чехами необходимо договариваться ради блага империи, необходимо делать это на законодательном уровне, а не посредством двусторонних соглашений между чехами и немцами, которые ни к чему не приводят [Die Fackel 1900d: 43]. На протяжении 1900 г. Краус на страницах своего журнала регулярно обращается к чешско-немецкому противостоянию в сфере языка, и это однозначно говорит о том, что данная тема была крайне актуальной и болезненной.

При этом критике со стороны Крауса в равной мере подвергаются и чехи. По мнению писателя, одной из ключевых проблем, связанных с чешско-немецким противостоянием, являлся тот факт, что в него вовлекались и внешние игроки, что точно не соответствовало интересам государства. Немецкие националисты, согласно Краусу, ориентировались на Германию, и вся их политика проводилась с оглядкой на позицию Берлина и надеждой на поддержку. Что касается чехов, то им в укор ставился их панславизм и ориентация на Россию. Краус подчеркивает, что это не соответствует интересам чехов, поскольку Петербург их просто использует. Он пишет, что «что у чешских лидеров сформировался настолько грубый племенной эгоизм, настолько дикое и мелочное национальное самолюбование,

что они теряют даже представление о ближайших жизненных интересах своего государства. <...> самая мудрая политика чешского народа — австрийская...» [Die Fackel 1900e: 2—3].

В целом Краус на страницах «Факела» обвиняет в разжигании межнациональной розни политиков и журналистов обеих наций. Он подчеркивает их бестактность и бесцеремонность, указывая, что для них было самым важным, «на каком языке написаны приглашения на званый вечер князя Лобковица, какого цвета флаги красуются на здании студенческого клуба и в какой одежде мэр Праги появился при дворе...» [Die Fackel 1901c: 1].

Однако показателен еще и тот факт, что в своей критике австрийской культуры (это было одно из направлений деятельности журнала) Краус даже сравнивает ее с чешской, причем в пользу последней. По его мнению, превосходство чехов в музыке, поэзии и даже изобразительном искусстве (автор поставил художников венского сецессиона существенно ниже чешских) было связано с деятельностью как немецких националистов, основной целью которых было провозглашение величия немецкой культуры вместо создания условий для ее развития, так и засильем критиков, заполонивших все культурное пространство своими статьями [Die Fackel 1901a: 12—13]. Равно и демонстративный уход чехов с оперетты, вызванный их оскорбленным национальным чувством, представляется Краусом как их культурное превосходство над венской богемой [Die Fackel 1901d: 30].

Даже в критике австрийской прессы, что, в сущности, было одной из основных целей «Факела», можно найти упоминания чешской проблематики. Так, например, в 53 номере Краус, характеризуя Neue Wiener Tagblatt, отмечает, что его авторы даже в похвальном слове императора в адрес поляков увидели укол в сторону чехов, а в отсутствии упреков в адрес какой-либо партии — похвалу немцам [Die Fackel 1900f: 29].

При этом на страницах «Факела» отмечаются и точки соприкосновения между чехами и немцами — это хозяйственные вопросы, например, вопрос о строительстве каналов [Die Fackel 1901b: 8—9]. Таким образом, экономические интересы обоих народов, а точнее их крупной буржуазии, имели большее значение, чем национальные споры. Этот факт, в свою очередь, подчеркивающий искусственность языковых споров, высмеивается Краусом.

Вообще национальная самоидентификация выходцев из Богемии и Моравии была крайне запутанной. Даже в рамках одной семьи она могла различаться. Отсутствовали какие-либо четкие критерии, позволяющие отделить чеха от немца [King: 320]. Данную проблему хорошо иллюстрирует ситуация, описанная в одном из номеров «Факела» за 1902 г. Профессор Пражского университета Алоис Цукер принадлежал к старочешской партии и, следовательно, идентифицировал себя как чеха, в то время как его брат Вильгельм сотрудничал с Neue Freie Presse и считал себя немцем [Die Fackel 1902: 21]. Акцентируя на этом факте внимание, Краус показывает бессмысленность чешско-немецкого противостояния и античешской пропаганды в немецкоязычной прессе. Об абсурдности немецкого национализма говорит и следующий пассаж Карла Крауса, высмеивающий славянские фамилии немецких националистов и немецкие — славянских: «Родство бурского народа с племенем господ Попелака, Индерки, Молинека, Хонсика, Галушки, Миклаучича, Кудельки, Прочаски и Вискозила не лишено очевидности. Это имена лучших немцев <...> взяты из списка участников национального праздника настоящих немцев, который отмечался много лет назад в Иглау...» [Die Fackel 1904: 15].

Говоря о журнале «Факел», стоит учитывать факт, что в первые годы его существования на его страницах публиковался не только сам Краус. Временами

он предоставлял свой журнал в качестве трибуны для других авторов, которые желали высказаться по тому или иному важному поводу. Одним из таких поводов стало анонимное письмо известного немецкого историка Теодора Моммзена, опубликованное на страницах *Neue Freie Presse* еще 31 октября 1897 г. на пике обострения языкового вопроса и до начала издания «Факела». В этом тексте крайне шовинистического характера Моммзен говорит о цивилизационной роли немцев и буквально пишет «Разума чешский череп не воспринимает, но и для ударов он тоже доступен» [*Neue Freie Presse*: 1]. Несмотря на тот факт, что письмо было значительно урезано цензурой, оно произвело эффект разорвавшейся бомбы и, ожидаемо, вызвало бурную полемику в прессе, прежде всего чешской. Спустя несколько лет в 1901 г. в «Факеле» под авторством Хьюстона Стюарта Чемберлена был опубликован своеобразный ответ на него. К этому времени из-за своих расистских взглядов Чемберлен являлся крайне одиозной фигурой, с которой не хотели сотрудничать респектабельные издания. Поэтому уже сам факт его публикации на страницах «Факела» являлся вызовом общественному мнению, а сам Краус после этого, будучи евреем, был обвинен в антисемитизме [Schick: 40]. В своей статье Чемберлен выступил с разгромной критикой националистических взглядов Моммзена, фактически защищая чехов. Он отмечает, что «он [Моммзен. — А. М.] ни словом не упоминает о тяжком грехе немцев перед чехами: что именно немецкий университет осудил Гуса в его борьбе за свободу и религию, что именно немецкая династия растоптала храбрый народ почти до полного истребления грубыми гусарскими сапогами; но с неразумной чрезмерностью он бросает в лицо славянам дерзости и подстрекает и без того почти ошеломленных немцев к насильственным действиям. Его громкое слово посеяло в сердцах новую ненависть, новую непримиримость, а доброе благородное немецкое дело — дело культуры — он низвел до бабьей ссоры на продуктовом рынке» [*Die Fackel* 1901e: 3]. Сам факт появления подобного текста на страницах «Факела», крайне персонализированного журнала, может говорить о том, что схожую позицию занимал и Карл Краус.

Стоит отметить, что уже начиная с 1902 г. чешская тематика практически исчезает со страниц «Факела», появляясь лишь эпизодически. Можно утверждать, что Краус потерял интерес к чешско-немецкому противостоянию после того, как оно прошло свой пик. Важно понимать, что данная тема никогда не была центральной на страницах «Факела» и волновала Крауса не столько в плане его личных симпатий и антипатий, сколько абсурдностью аргументов сторон.

Таким образом, можно сделать вывод, что в противостоянии чехов и немцев Карл Краус на страницах своего журнала стремился занять позицию над схваткой, критикуя как одну, так и другую сторону. При этом очевидно, что в целом аргументы чешской стороны казались ему более обоснованными, хотя это и не спасало их от критики. Сама же борьба интересовала его лишь как один из признаков упадка общественной жизни Австрийской империи, и как только ее накал спал, Краус перестал обращаться к данной теме.

Список источников

- Die Fackel*. 1899. № 2. 32 s.; № 22. 32 s.; № 23. 32 s.
Die Fackel. 1900. № 35. 32 s.; № 37. 32 s.; № 40. 32 s.; № 43. 32 s.; № 44. 32 s.; № 53. 32 s.
Die Fackel. 1901. № 74. 28 s.; № 78. 28 s.; № 80. 31 s.; № 86. 32 s.; № 87. 32 s.
Die Fackel. 1902. № 96. 24 s.
Die Fackel. 1904. № 158. 24 s.
Neue Freie Presse. 1897. 31 Oktober.

Список литературы / References

- Альмс Б. «Der Sturm» во втором десятилетии XX века. Интернационализация одного художественного проекта // Херварт Вальден и наследие немецкого экспрессионизма. М.: РОССПЭН. 2014. С. 63—65.
- (Alms B. «Der Sturm» in the second decade of the 20th century. Internationalization of one art project, *Herwarth Walden and the legacy of German Expressionism*, Moscow, 2014, pp. 63—65. — In Russ.)
- Воцелка К. История Австрии. Культура, общество, политика. М.: Весь мир, 2007. 497 с.
- (Vocelka K. History of Austria. Culture, Society, Politic, Moscow, 2007, 497 p. — In Russ.)
- Зуппан А. Тысяча лет соседства австрийцев и чехов: взгляд из Австрии. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2021. 416 с.
- (Suppan A. A thousand years of neighborhood between Austrians and Czechs: a view from Austria, Moscow; St. Petersburg, 2021, 416 p. — In Russ.)
- Клюев В.Г. Карл Краус и его трагедия «Последние дни человечества» // Художественные центры Австро-Венгрии 1867—1918. СПб.: Алетейя, 2009. С. 127—146.
- (Kliuev V.G. Karl Kraus and his tragedy “Die letzten Tage der Menschheit”, *Art centers of Austria-Hungary 1867—1918*, St. Petersburg, 2009, pp. 127—146. — In Russ.)
- Михайлов А.В. Из источника великой культуры // Избранное: Феноменология австрийской культуры. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2007. С. 7—34.
- (Mikhailov A.V. From the source of great culture, *Selected: The Phenomenology of Austrian Culture*, St. Petersburg, 2007, pp. 7—34. — In Russ.)
- Мунц Ф. Вена на рубеже веков: философская мысль и художественная культура // Художественные центры Австро-Венгрии 1867—1918. СПб.: Алетейя, 2009. С. 9—18.
- (Munz F. Fin-de-siècle Vienna: philosophical thought and artistic culture, *Art centers of Austria-Hungary 1867—1918*, St. Petersburg, 2009, pp. 9—18. — In Russ.)
- Науменко А.К. Творческий метод Карла Крауса — драматурга: дис. ... канд. филол. наук. М., 1975. 183 с.
- (Naumenko A.K. The creative method of Karl Kraus, the playwright: dis. ... Candidate of Sciences (Philology), Moscow, 1975, 183 p. — In Russ.)
- Сищук Ю.М. Лингвостилистические особенности публицистических текстов Карла Крауса: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. 166 с.
- (Sishchuk Yu.M. Linguistic and stylistic features of Karl Kraus' journalistic texts: dis. ... Candidate of Sciences (Philology), St. Petersburg, 2002, 166 p. — In Russ.)
- Тейлор А. Габсбургская монархия. История Австрийской империи, Германского союза и Австро-Венгрии. 1809—1918. М.: ЗАО Центрполиграф, 2025. 351 с.
- (Taylor A. The Habsburg Monarchy. A history of the Austrian empire and Austria-Hungary 1809—1918, Moscow, 2025, 351 p. — In Russ.)
- Шалганова Н.С. Художественный мир Карла Крауса: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2007. 141 с.
- (Shalганova N.S. The art world of Karl Kraus: dis. ... Candidate of Sciences (Philology), Nizhny Novgorod, 2007, 141 p. — In Russ.)
- Arntzen H. War “Die Fackel” eine Zeitschrift?, *Karl Kraus Beitrage 1980—2010*, Frankfurt am Main, 2011, s. 30—38.
- Field F. The Last Days of Mankind: Karl Kraus and His Vienna, 1967, 280 p.
- Horel C. Multi- und Plurikulturalismus in urbaner Umwelt. Nationale und soziale Vielfalt in den Städten der Habsburger-Monarchie 1867—1914, *Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung*, 2005, bd. 113, s. 349—361.
- Johnston W.M. The Austrian mind: an intellectual and social history, 1848—1938, Oakland: University of California Press, 2023, 540 p.
- Karl Kraus und Die Fackel. Aufsätze zur Rezeptionsgeschichte, ludicium, 2001, 246 S.

- King J. Who is Who? National Classification in Imperial Austria, 1867—1914, *The Journal of Modern History*, vol. 96, 2024 (2), pp. 291—331.
- Kohn H. Karl Kraus, Arthur Schnitzler, Otto Weininger: Aus dem jüdischen Wien der Jahrhundertwerde, Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1962, 72 s.
- Marjanić S. Antun Branko Šimić i Krleža: točke susreta — anarhoindividualizam i Karl Kraus, *Bosanskohercegovački slavistički kongres*, 2019, no. 2, s. 363—372.
- Scheichl S. P. Die einsprachige Haupt- und Residenzstadt des vielsprachigen Reichs, *Temeswarer Beiträge zur Germanistik*, bd. 16, Temeswar: Mirton Verlag, 2019, s. 71—87.
- Schick P. Karl Kraus: mit Selbstzeugnissen und Bilddokumenten, Hamburg: Rowohlt Taschenbuch, 1989, 165 s.
- Timms E. Karl Kraus: apocalyptic satirist. Culture and catastrophe in Habsburg Vienna, New Haven; London: Yale University Press, 1989, 443 p.
- Zohn H. Karl Kraus and the critics, Columbia: Camden House, 1997, 161 p.

THE CZECH-GERMAN CONFRONTATION IN THE AUSTRO-HUNGARIAN EMPIRE ON THE PAGES OF KARL KRAUS' *DIE FACKEL* MAGAZINE

Alexander V. Martyshev

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
Russian Federation, al.martiushev@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to one of the aspects of the problem related to the Czech-German confrontation in Austria-Hungary at the turn of the XIX—XX centuries. Based on the materials of the popular Viennese magazine *die Fackel*, the author tried to determine the position of its publisher and main author Karl Kraus on the national issue. Despite the interest of researchers in the intellectual legacy of Kraus, this issue has been little studied in both Russian and foreign historiography. The study revealed that Kraus' peak interest in the Czech problem occurred in 1899—1901, after which mentions of Czechs practically disappear from the pages of the magazine, which roughly coincides with the debate in society around the language laws of Badeni. As part of the confrontation between the two nations, Kraus tried to take a stand above the fray, criticizing both German and Czech nationalists, although there was much more criticism from the Germans. In itself, this confrontation was not interesting to him. He was not speaking out against any side, but rather against the arguments that the Czechs and Germans were making in their favor.

Keywords: Austro-Hungary, Karl Kraus, periodical press, nationalism, the language issue

For citation: Martyshev A.V. The Czech-German confrontation in the Austro-Hungarian Empire on the pages of Karl Kraus' *die Fackel* magazine, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2026, iss. 3, pp. 95—103.

Статья поступила в редакцию 23.02.2026; одобрена после рецензирования 26.03.2026; принята к публикации 16.05.2026.

The article was submitted 23.02.2026; approved after reviewing 26.03.2026; accepted for publication 16.05.2026.

Информация об авторе / Information about the author

Мартюшев Александр Владимирович — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и философии Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия, al.martiushev@yandex.ru, SPIN: 3714-3426

Martyshev Alexander Vladimirovich — Candidate of Sciences (History), senior Lecturer of the department of history and philosophy Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation, al.martiushev@yandex.ru